

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 September 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 713/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Й.Р. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	27 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	3 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; предупреждение пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Й.Р., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, родившийся в Шри-Ланке в 1989 году. Он ходатайствовал о предоставлении ему убежища в Австралии, но его ходатайство было отклонено, и теперь ему грозит депортация в Шри-Ланку. Он утверждает, что его депортация подвергла бы его опасности применения пыток со стороны шриланкийских властей и стала бы нарушением Австралией статьи 3 Конвенции.

1.2 12 ноября 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора сообщения в Шри-Ланку до завершения рассмотрения его жалобы. 19 июня 2017 года просьба о принятии временных мер была отозвана.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Валайченае, Шри-Ланка, в 1989 году. В период с 1997 по 2001 год дом, в котором проживала семья заявителя, был конфискован армией Шри-Ланки. В неуказанную дату его отец уехал работать в Саудовскую Аравию. Его мать смогла вернуть дом в 2001 году. После этого военнослужа-

* Принято Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер Руассан.

шие начали преследовать заявителя по пути в школу и из нее. Несколько раз в неуказанные даты заявителя задерживали на контрольно-пропускных пунктах и избивали палками. В 2002 году, когда заявитель и его семья находились в гостях у родственника, их дом был сожжен военнослужащими Шри-Ланки. После этого заявитель и его семья стали сторонниками Тамильского национального альянса. Его мать является членом храмового комитета в своем районе. Заявитель поддерживал Альянс в парламентской избирательной кампании в апреле 2010 года, выступая на собраниях, распространяя листовки и брошюры и пропагандируя Альянс в целом. Во время обучения на степень бакалавра по специальности «Политология» заявитель постоянно подвергался притеснениям со стороны военизированных групп «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» (ТМВП) и Демократической партии народа Илама (ДПНИ). Они угрожали ему тем, что, если он не присоединится к этим группам, он будет похищен людьми на «белом фургоне». Заявитель был вынужден оставить учебу. 15 апреля 2012 года и 1 мая 2012 года группы неизвестных мужчин подъезжали на белом фургоне к дому, где проживала его семья, разыскивая заявителя и его брата. Заявитель бежал через запасной выход. 2 мая 2012 года заявитель подал письменное заявление в полицию, но никакого расследования проведено не было. Заявитель покинул страну после второго инцидента.

2.2 18 мая 2012 года заявитель прибыл в Австралию и был задержан на острове Рождества. 23 августа 2012 года он обратился за визой в целях защиты, заявив, что отсутствие безопасности в Шри-Ланке для молодых тамилы в целом и угроза похищения людьми на белом фургоне, а также его отказ присоединиться к военизированным группам может привести к его преследованию и, возможно, убийству; что он окажется в опасности в связи с давним спором с военнослужащими Шри-Ланки из-за его семейного дома, который в период с 1997 по 2001 год был занят военнослужащими; а также что он принадлежит к определенной социальной группе – получившим отказ просителям убежища, незаконно покинувшим страну. Он заявил, что по возвращении в Шри-Ланку он будет задержан в аэропорту и подвергнут пыткам. 29 октября 2012 года Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ Австралии отказало ему в выдаче визы в целях защиты. 1 ноября 2012 года заявитель обратился с ходатайством о пересмотре существа дела в Суд по делам беженцев. Суд оставил решение Министерства по вопросам иммиграции от 28 июня 2013 года в силе. 24 июля 2014 года заявитель направил в Федеральный окружной суд ходатайство о судебном пересмотре решения Суда. Федеральный окружной суд отклонил его ходатайство 28 июля 2014 года. 28 июля 2014 года заявитель подал просьбу о вмешательстве на уровне министра. 15 сентября 2015 года министр принял решение о невмешательстве.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что военизированные группы ТМВП и ДПНИ (см. пункт 2.1 выше) преследовали его и попытались похитить на белом фургоне. Он утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергнется пыткам со стороны Департамента уголовных расследований и ему будет угрожать опасность похищения со стороны ТМВП в нарушение статьи 3 Конвенции. Он также утверждает, что в связи со своим тамильским происхождением, незаконным выездом из Шри-Ланки и тем фактом, что он окажется получившим отказ просителем убежища, по прибытии в аэропорт Коломбо он будет заключен под стражу властями Шри-Ланки. Условия содержания в следственном изоляторе Негомбо документально подтверждены: теснота, отсутствие санитарии и гигиены; заявитель утверждает, что одно это представляет собой унижающее достоинство обращение независимо от продолжительности времени, проведенного там в ожидании суда.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 мая 2016 года государство-участник заявило, что данная жалоба должна быть признана неприемлемой как явно необоснованная. Вместе с тем, если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, они должны быть отвергнуты как несостоятельные.

4.2 Государство-участник утверждает, что представленные Комитету жалобы заявителя были тщательно рассмотрены рядом национальных директивных органов. В ходе беседы с представителями национальных органов заявитель утверждал, что в случае возвращения в Шри-Ланку он рискует подвергнуться аресту, допросу, тюремному заключению и избиениям или быть убитым военными служащими армии Шри-Ланка, сотрудниками Департамента уголовных расследований, членами военизированного крыла ТМВП, сотрудниками полиции или представителями других политических групп, оказывающих поддержку правительству Шри-Ланки в выявлении сторонников организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Он заявил, что по возвращении в Шри-Ланку он, весьма вероятно, будет заключен под стражу на длительный срок без предъявления обвинений и подвергнется допросу с применением пыток.

4.3 Заявитель подал ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты 23 августа 2012 года, и 28 августа 2012 года с ним была проведена беседа при содействии тамильского переводчика. 29 октября 2012 года ходатайство заявителя было отклонено. Принимающий решение орган рассмотрел все утверждения, представленные заявителем в его сообщении Комитету. Он проанализировал утверждения заявителя с учетом страновой информации о Шри-Ланке и пришел к выводу об отсутствии реальной опасности того, что заявитель может подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Шри-Ланку в связи с его расовой принадлежностью, политическими взглядами или в связи с тем, что он является молодым мужчиной тамильского происхождения, возвратившимся в страну в качестве получившего отказ просителя убежища. Принимающий решение орган пришел также к заключению, что заявитель не может претендовать на дополнительную защиту в соответствии с подпунктом аа) пункта 2 статьи 36 Закона о миграции, который отражает закрепленные в Конвенции обязательства государства-участника в отношении недопустимости принудительного возвращения.

4.4 После этого, 1 ноября 2012 года, заявитель обратился в Суд по делам беженцев для пересмотра дела по существу. Он присутствовал в зале суда на слушании, в ходе которого ему помогали официальный представитель миграционной службы и переводчик с тамильского языка и он мог выступить с устными заявлениями как лично, так и через своего представителя. Суд выразил сомнения в достоверности утверждений заявителя и счел, что некоторые из представленных им доказательств носят расплывчатый характер и не имеют отношения к делу. Суд не согласился с утверждениями заявителя о том, что сотрудники Департамента уголовных расследований несколько раз являлись к нему домой после того, как он покинул Шри-Ланку, или что он представляет какой-либо интерес для армии Шри-Ланки или военизированных групп. Трибунал пришел к выводу о том, что на момент, когда заявитель покинул Шри-Ланку, он не был признан враждебным элементом, его не преследовали за причиненный вред и он никаким иным образом не подвергался угрозам со стороны военизированных групп. Суд согласился с тем, что заявителю будут предъявлены обвинения в нарушениях в соответствии с Законом Шри-Ланки об иммигрантах и эмигрантах 1949 года и что, возможно, он будет задержан на несколько дней до назначения окончательного наказания, скорее всего, в виде штрафа. Вместе с тем на основе имеющейся страновой информации Суд не счел, что по возвращении в Шри-Ланку заявитель будет задержан на длительный срок или ему будет угрожать причинение иного значительного вреда, включая применение пыток. 28 июня 2013 года Суд подтвердил решение не предоставлять заявителю визу в целях защиты.

4.5 28 июля 2014 года Федеральный окружной суд Австралии отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения Суда по делам беженцев, заключив, что при вынесении своего решения Суд рассмотрел все утверждения заявителя и принял во внимание все относящиеся к делу обстоятельства.

4.6 28 июля 2014 года заявитель обратился с просьбой о вмешательстве в дело на министерском уровне и сделал три новых заявления. Он заявил, что: в случае высылки в Шри-Ланку он будет признан виновным в нарушении положений раздела 45 (1) b) Закона об иммигрантах и эмигрантах (незаконный выезд из Шри-Ланки); на этом основании он подвергнется жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, поскольку он будет подвергнут судебному преследованию и наказанию в соответствии с этим законодательством, и наказание, которому он подвергнется, вероятно, будет более суровым в силу его предполагаемой связи с или поддержки ТОТИ. 15 сентября 2015 года помощник министра по вопросам иммиграции и охраны границ отклонила просьбу об осуществлении своих полномочий в соответствии с разделом 417 Закона о миграции.

4.7 Государство-участник представило разъяснения относительно новых доказательств, представленных заявителем Комитету, а именно письмо от соседа заявителя в Шри-Ланке, который утверждает, что он стал очевидцем второй попытки похитить заявителя на белом фургоне; жалобу, поданную автором в полицию 2 мая 2012 года об одной из попыток похищения на белом фургоне; а также выдержку из доклада Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в качестве свидетельства похищений, совершаемых в Шри-Ланке лицами на белых фургонах. Государство-участник утверждает, что первые два доказательства противоречат друг другу и что утверждения, которые они призваны обосновывать, были рассмотрены и отклонены национальными органами; а третье доказательство не имеет никакого отношения к конкретным обстоятельствам заявителя. Как таковые новые доказательства не придают веса его утверждениям.

4.8 Что касается заявления гражданина Шри-Ланки, который содержался под стражей и подвергался пыткам после возвращения из Австралии, то государство-участник отмечает, что с учетом того, что обстоятельства дела заявителя оценивает Суд по делам беженцев, а информация, о которой идет речь, не носит индивидуального характера, эти доказательства утверждениям заявителя никакого веса не придают. Государство-участник приходит к выводу о том, что ни одно из представленных заявителем новых доказательств не свидетельствует о том, что ситуация в стране существенным образом изменилась с момента проведения последней оценки утверждений заявителя.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5. В своем представлении от 26 мая 2016 года заявитель утверждает, что государство-участник не проанализировало того, что может произойти с ним по его прибытии в аэропорт Коломбо с учетом его незаконного выезда, а также не оценило опасность, которой он подвергнется, когда он вернется в свой родной край, несмотря на то, что значительная часть его утверждений относится к событиям, произошедшим в его родном крае, когда он был студентом. Он также утверждает, что, для того чтобы быть похищенным людьми на «белом фургоне», не обязательно быть известным политическим деятелем, и ссылается, в частности, на свое представление и свидетельства не связанного с политикой молодого тамила – просителя убежища, который был возвращен в страну после получения отказа, задержан в аэропорту и подвергнут пыткам.

Дополнительные представления сторон

6. 12 мая и 8 июня 2017 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой отменить временные меры.

7. 14 июня 2017 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, в которых он повторил свое утверждение о том, что ему будет угрожать опасность незаконного задержания, пыток и похищения.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобу следует признать неприемлемой по причине необоснованности. Комитет, однако, полагает, что представленные ему аргументы затрагивают вопросы существа согласно статье 3 Конвенции, которые должны рассматриваться не только в связи с соображениями относительно приемлемости, но и по существу. При отсутствии других препятствий для признания жалобы приемлемой Комитет признает ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В данном случае Комитет должен решить, стало бы возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет ссылается на рассмотрение им пятого периодического доклада Шри-Ланки¹, в ходе которого была выражена серьезная обеспокоенность сообщениями о том, что во многих частях страны после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года продолжали иметь место похищения, пытки и акты жестокого обращения, совершаемые государственными силами безопасности Шри-Ланки, включая полицию². Комитет также выразил обеспокоенность по поводу репрессий в отношении жертв и свидетелей актов пыток и актов похищения и пыток в тайных местах содержания под стражей и запросил информацию о том, проводилось ли оперативное, беспристрастное и эффективное расследование таких актов³. Однако Комитет отмечает, что цель такой оценки заключается в том, чтобы установить, угрожает ли

¹ См. CAT/C/SR.1472 и 1475; и CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

² См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

³ См. CAT/C/SR.1472, пункты 36 и 42; и CAT/C/SR.1475, пункты 10 и 27.

лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что подобная опасность будет угрожать лично данному конкретному лицу⁴.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность⁵. Хотя в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 Комитет должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, он не считает себя связанным такими заключениями и правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу (пункт 9)⁶.

9.5 В данном случае заявитель утверждает, что он будет задержан и подвергнут пыткам в случае своего возвращения в Шри-Ланку в качестве получившего отказ просителя убежища, который покинул страну незаконно, и что ему будет угрожать опасность применения пыток и, возможно, смерти со стороны военизированных групп, которые преследовали его до того, как он покинул страну. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что заявитель не представил достоверных доказательств и не смог доказать, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам со стороны властей; и что его утверждения были тщательно рассмотрены компетентными национальными органами и судами в соответствии с внутренним законодательством и с учетом нынешнего положения дел в области прав человека в Шри-Ланке.

9.6 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что он подвергался преследованиям со стороны военнослужащих Шри-Ланки по пути в школу/из школы после того, как в 2001 году его семья забрала обратно свой дом у шриланкийской армии; он и его мать являются активными сторонниками Тамильского национального альянса; будучи студентом, он подвергался запугиванию и угрозам со стороны ТМВП и ДПНИ, требующих присоединения к ним; и предпринимались попытки похитить его и его брата неизвестными лицами, которые прибыли к дому, где проживала его семья, на белом фургоне. Комитет также отмечает утверждения заявителя о том, что он будет задержан и подвергнут пыткам в аэропорту в качестве незаконно покинувшего страну и получившего отказ просителя убежища. Комитет отмечает, что преследования заявителя со стороны военнослужащих Шри-Ланки имели место в 2005–2006 годах и заявитель продолжал посещать школу; заявитель продолжал жить в доме своей семьи до тех пор, пока он не покинул страну в 2012 году. В сообщении содержатся утверждения общего характера в отношении угроз со стороны военизированных групп, поступавших в его адрес во время его учебы в университете. Комитет далее отмечает, что мать заявителя, которая является сторонницей Тамиль-

⁴ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

⁵ См. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁶ См., например, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

ского национального альянса, по-прежнему живет в том самом семейном доме без каких-либо сообщений о проблемах. Двое его братьев, одному из которых вместе с заявителем якобы угрожали неизвестные лица, подъехавшие к их дому на белом фургоне, остались жить в доме, где проживала его семья, и продолжили обучение без каких-либо сообщений о проблемах, после того как заявитель покинул Шри-Ланку.

9.7 В отношении утверждения заявителя о том, что ему угрожает применение пыток по возвращении в Шри-Ланку, поскольку он является получившим отказ просителем убежища, Комитет, ссылаясь, в частности, на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он выразил обеспокоенность по поводу, в частности, сообщений о похищениях, пытках и жестоком обращении со стороны государственных сил безопасности в Шри-Ланке, включая военнослужащих и полицейских, которые не прекращаются во многих частях страны и после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года, и принимая к сведению заслуживающие доверия доклады неправительственных организаций⁷ относительно обращения с вернувшимися лицами со стороны властей Шри-Ланки, считает, что вышесказанное свидетельствует о том, что жителям Шри-Ланки тамильского происхождения, ранее имевшим личные или семейные связи с ТОТИ и принудительно возвращенным в Шри-Ланку, может угрожать опасность применения пыток⁸. Вместе с тем, должным образом оценивая обеспокоенность, которая может быть обоснованно выражена в связи с текущим положением в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет напоминает о том, что случаи нарушения прав человека в стране происхождения того или иного лица сами по себе не являются достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток⁹. Комитет также напоминает, что, хотя прошлые события могут иметь отношение к делу, стоящий перед Комитетом принципиальный вопрос заключается в том, угрожает ли заявителю в настоящее время опасность применения пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку¹⁰. Кроме того, Комитет отмечает, что при оценке ходатайства заявителя о выдаче визы в целях защиты власти государства-участника учитывали возможный риск жестокого обращения с лицами, которым было отказано в предоставлении убежища по их возвращении в Шри-Ланку, и считает, что в данном случае власти государства-участника отнеслись к жалобе заявителя с должным вниманием.

9.8 В свете вышеуказанного и всей представленной заявителем и государством-участником информации, в том числе об общем положении дел в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет приходит к заключению, что заявитель не смог представить достаточных доказательств¹¹, поскольку он не доказал должным образом наличия серьезных оснований полагать, что в случае его принудительной высылки в страну происхождения ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность стать жертвой пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

⁷ См., например, Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009*, August 2015, доступно по адресу www.freedomfromtorture.org/sites/default/files/documents/sl_report_a4_-_final-f-b-web.pdf; и Yasmin Sooka, The Bar Human Rights Committee of England and Wales (BHRC) и The International Truth and Justice Project, Sri Lanka, *An Unfinished War, Torture and Sexual Violence in Sri Lanka 2009-2014*, March 2014, доступно по адресу www.barhumanrights.org.uk/wp-content/uploads/2014/03/an_unfinished_war_torture_and_sexual_violence_in_sri_lanka_2009-2014_0-compressed.pdf.

⁸ См. сообщение № 628/2014, *Дж. Н. против Дании*, решение, принятое 13 мая 2016 года, пункт 7.9.

⁹ См., например, сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

¹⁰ См., например, сообщения № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*, решение, принятое 6 мая 1998 года, пункт 11.2; № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7; и № 458/2011, *X. против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.5.

¹¹ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5–10.6.

Хотя заявитель не согласен с оценкой властями государства-участника его утверждений, он не смог продемонстрировать, что решение об отказе ему в оформлении визы в целях защиты было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии.

10. В этой связи Комитет приходит к заключению, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае его принудительной высылки в страну происхождения заявителю лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность стать жертвой пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.
